

Глава 3

— Да.

— Почему ты смотрел на меня?

— Хотел посмотреть, как выглядит человек, для которого отношения бывают одноразовыми, месячными и годовыми. Я деревенщина, в городе впервые, многого не видел.

От такого ответа не только Гу Чжэнцин, но и Лоу Кэ не смог сдержать смеха.

— Ну что, насмотрелся? Какое впечатление? — подхватил Лоу Кэ.

Гу Чжэнцин как раз наклонился над столом, готовясь к удару. Благородный, словно из нефрита выточенный, в очках он выглядел как эталонный «благовоспитанный негодяй». Внешность Гу Чжэнцина была безупречна, а благодаря постоянным тренировкам — и фигура тоже. Сейчас, без пиджака, его стан и спина были воплощением мужественности.

Шэнь Чэнь провёл взглядом по изгибу его спины.

— Так себе. Ничего особенного пока не заметил.

Кий ударил по шару, раздался глухой стук. Удар, в котором Гу Чжэнцин был уверен на все сто, провалился.

Лоу Кэ со смеху хлопнул ладонью по столу.

— Братан, да ты сдал! Очарование уже не то, что в былые годы.

Гу Чжэнцин выпрямился и улыбнулся Шэнь Чэню — улыбкой, в которой смешались и досада, и веселье.

— Если ничего особенного, почему же ты поднялся по первому зову?

Шэнь Чэнь принял кий из рук Лоу Кэ.

— Сказали, наверху накормят.

— Похоже, я уступаю паре бутербродов, — произнёс Гу Чжэнцин.

Теперь была очередь Лоу Кэ, но раз уж кий оказался у Шэнь Чэня, бить предстояло ему. Его спокойный взгляд был прикован к столу. Он натёр кончик кия мелом. Если его небрежная поза уже заворожила Гу Чжэнцина, то сейчас, в сосредоточенной серьёзности, он вызывал в нём настоящий зуд нетерпения.

— Нуждаешься в деньгах? — спросил Гу Чжэнцин.

Шэнь Чэнь наклонился над столом и коротко хмыкнул в знак согласия.

Лоу Кэ наблюдал за этой сценой с нескрываемым удовольствием. Что может быть веселее, чем видеть, как твой друг садится в лужу?

— Это не проблема, — вставил он. — У господина Гу всего в избытке, а денег — особенно. Будешь хорошо его развлекать — озолотит.

Шэнь Чэнь поднял голову и окинул Гу Чжэнцина оценивающим взглядом, словно прикидывая, чего стоит этот покупатель.

Гу Чжэнцин: ...За три года моего отсутствия рынок так изменился?

— Договорились, — сказал Шэнь Чэнь. — Ты хочешь выиграть или проиграть?

Тут уж Лоу Кэ не выдержал. Он хлопнул Гу Чжэнцина по плечу, смеясь до слёз.

— Чжэнцин, он тебя ни во что не ставит! — Затем, повернувшись к Шэнь Чэню, уточнил: — Эй, я говорил «развлекать», а не в бильярд играть.

Раздался стук. Шэнь Чэнь забил шар.

— Я знаю. Содержание. Он платит, я сплю с ним. — Он поднял глаза на Гу Чжэнцина и добавил: — Одна ночь — сто тысяч. Как тебе?

Гу Чжэнцин: ...

Ему вдруг захотелось пойти домой и посмотреть в зеркало. Он помнил, что выходил из дома Гу Чжэнцином. Может, по дороге внешность сменилась?

— Ты себя довольно дорого ценишь.

— Как-никак, девственник.

Тут уж Лоу Кэ сдался окончательно.

— Вы общайтесь, общайтесь, а я пойду.

Он увёл с собой ещё двоих, оставив Гу Чжэнцина в молчаливом замешательстве.

— Такой красавец, и ни с кем не встречался?

— Нет. Раньше у меня были ограниченные взгляды. Думал, что такое бывает только раз в жизни. Не знал, что бывает ещё на одну ночь, на месяц, на год.

Гу Чжэнцин потёр лоб. Неужели эта тема никогда не иссякнет?

Впрочем, звучало довольно невинно. Раз в жизни... Другими словами, навсегда. Гу Чжэнцин не поверил его словам. Если бы это было правдой, то он, получается, сбил парня с пути истинного.

Нельзя было отрицать, что тот пришёлся ему по вкусу. Вот только Гу Чжэнцин не планировал так скоро начинать новые отношения. На самом деле, он никогда никого не «содержал». Точнее, он не считал, что платил им за это. Просто их отношения были недолгими, и если у партнёра возникала нужда, он немного помогал. «Содержание» — какое уродливое слово.

Но эти пятьдесят с лишним килограммов плоти Шэнь Чэня, определённо, нравились ему во всех отношениях.

Гу Чжэнцин ещё не решил, стоит ли ему тратить сегодня эти сто тысяч. Он вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок, а когда вернулся, парня уже и след простыл.

— Он ушёл?

Лоу Кэ играл в ладушки с каким-то Омегой.

— Кто?

Гу Чжэнцин опустился на диван.

— Шэнь Чэнь.

— Ушёл? — Лоу Кэ вскочил и дважды оглядел комнату. И вправду, нигде не было. — Сбежал? Пришёл, чтобы бесплатно поесть?

Слова прозвучали так, что Гу Чжэнцин невольно усмехнулся. Но если подумать, так оно и было.

Лоу Кэ возмутился.

— Как это ушёл! Я велю его найти.

— Не надо, — поспешно остановил его Гу Чжэнцин. — Я сегодня пришёл просто выпить, настроения нет.

— Что ж, сэкономил сто тысяч, — подытожил Лоу Кэ.

Они пили до глубокой ночи. Лоу Кэ уже едва держался на ногах. Он обнял выбранного им Омегу и спросил у Гу Чжэнцина:

— Ещё не уходишь?

Гу Чжэнцин повертел в длинных пальцах стеклянный бокал.

— Я ещё немного посижу.

Лоу Кэ спешил на вторую половину ночи. Бросив «я пошёл», он, обнимая Омегу, вышел из комнаты.

Время шло. В комнате не осталось ни души. Гу Чжэнцин пил в одиночестве. Когда почувствовал, что достаточно пьян, он осмелился повернуться и посмотреть на лежащего на полу кролика.

На столе завибрировал телефон. Гу Чжэнцин, уже с трудом соображая, взял его и пролистал сообщения.

Цзи Хаоюй: «Брат Цин, я так скучаю по тебе».

Цзи Хаоюй: «Брат Цин, я слышал, ты в клубе. И даже выбрал модель. Он тебе нравится? Ты его целовал? Ты будешь с ним спать?»

Цзи Хаоюй: «Я жалею, брат Цин. Я жалею. Я люблю тебя, правда люблю. Можешь... можешь меня не бросать?»

Сообщения сыпались одно за другим. Гу Чжэнцин прочёл лишь первые несколько и погасил экран, не отвечая. Он не мог понять Цзи Хаоюя. Если уж выбрал путь — иди по нему твёрдо,

даже если придётся вырезать себе сердце. Не оглядывайся.

Цзи Хаоюй выбрал семью Цзи, но продолжал твердить о любви и сожалениях. Это вызывало лишь отторжение. Он хотел и того, и другого, но это было очевидно невозможно. Цзи Хаоюй не откажется от семьи, а он, Гу Чжэнцин, даже если ему переломают все кости, не станет его любовником, неважно, была ли их с Е Сюанем помолвка сделкой или нет.

Такие очевидные вещи. Непонятно, зачем Цзи Хаоюй продолжал цепляться за него.

Тёплый, тусклый свет заливал огромную комнату. Недавнее веселье казалось иллюзией. Теперь здесь был лишь один человек, пьющий в одиночестве, уже потерявший счёт времени.

Шэнь Чэнь проспал несколько часов в комнате отдыха при номере. Проснувшись, он посмотрел на часы — была уже глубокая ночь. Он надел ботинки, взял сумку. Комната для отдыха была хорошо звукоизолирована, и он не знал, разошлись ли остальные.

Дверь была встроена в стену. Шэнь Чэнь толкнул её и замер на пороге.

Люди разошлись, но не все.

На диване, в расслабленной, усталой позе, сидел человек, обнимая плюшевого кролика и трясась красивым лицом о его мягкий мех. Он был совсем не похож на того, кто играл в бильярд. Милый, и в то же время по-взрослому сексуальный.

Словно от переизбытка веселья или от выпитого, он поднял бокал и опрокинул его себе на голову. Красное вино стекало по волосам.

Алая струйка скользнула по высокому носу, коснулась губ, прошла по кадыку и скрылась под воротом свободной чёрной рубашки.

Бокал упал на кожаный диван. Он снова уткнулся лицом в кролика, с наслаждением потёрся и издал несколько вздохов, идущих, казалось, из самой глубины души.

Сексуальность, очарование и эта подкупающая миловидность — всё смешалось в нём.

«Этот мужчина и вправду чертовски привлекателен», — мысленно добавил Шэнь Чэнь.

Свет в клубе был приглушённым и интимным. Шэнь Чэнь взял со стола пачку салфеток, вытащил несколько штук и принялся вытирать вино с лица спящего.

Его движения не были нежными, скорее, немного грубыми. Сначала он протёр глаза — вино

могло вызвать воспаление. Когда слёзы от вина были стёрты, стали видны покрасневшие от алкоголя уголки глаз. Шэнь Чэнь на несколько секунд замер, а затем кончиками пальцев провёл по ним.

Красиво краснеют.

Гу Чжэнцин резко схватил его за запястье и сел. Его налитые кровью глаза впились в Шэнь Чэня. Вид у него был грозный, но на самом деле, оттого что он был пьян и резко вскочил, перед глазами у него плыли круги.

Прошло немало времени, прежде чем он разглядел того, кто осмелился коснуться его лица. Он усмехнулся:

— Не сбежал, так почему вернулся?

— Я не сбежал. Устал, спал внутри, — ответил Шэнь Чэнь. Он высвободил руку и, взяв ещё несколько чистых салфеток, принялся вытирать вино с его шеи.

Гу Чжэнцин в последнее время не собирался ни с кем спать, но сейчас, разгорячённый вином и такой заботой, он почувствовал, как огонь разгорается внизу живота.

Сдерживать себя? Не в его правилах.

Затуманенный взгляд Гу Чжэнцина скользнул по чётко очерченной линии подбородка Шэнь Чэня и остановился на его губах.

Хмель ударил в голову. Гу Чжэнцин поднял руку и коснулся его лица.

Черты резкие, чистые, идеальные. На ощупь кожа была гладкой. Этот костяк — явная прихоть небес.

Шэнь Чэнь, которого только что облапали: ...

— Веди себя прилично... — не успел он договорить, как длинная рука Гу Чжэнцина обвила его шею, и прежде чем он успел среагировать, тот его поцеловал.

Их губы соприкоснулись. Гу Чжэнцин впился в губы Шэнь Чэня, властно и требовательно.

Шэнь Чэнь: ...Он никогда не думал, что однажды его самого вот так насильно поцелуют.

Говорят, поцелуй — это кратчайший путь, данный небесами, даже короче, чем секс. Шэнь Чэнь

на мгновение опешил, но лишь на мгновение.

Сумка упала на пол. Мишка, которого он берёт тринадцать лет, испачкался в вине, но ему было не до этого. Он поднял полулежащего Гу Чжэнцина, перехватил инициативу и подлил масла в огонь их поцелуя.

Гу Чжэнцин был опытным водителем. Шэнь Чэнь никогда не целовался, но его дикая натура взяла верх. Он бесцеремонно вторгся в рот Гу Чжэнцина, подавляя его язык и губы.

Корень языка онемел от напора. Гу Чжэнцин уже забыл, кого целует. Не желая уступить, он вцепился в плечи парня, отбросил все техники и ответил с той же первобытной яростью.

Это было противостояние равных. Гу Чжэнцин разделил атаку. Его рука скользнула под край белой футболки Шэнь Чэня и...

Рельефные мышцы пресса стали для пьяного Гу Чжэнцина приятной неожиданностью, удовлетворением, сравнимым с глотком выдержанного вина.

Бутылки на столе опрокинулись, звеня и падая в пылу их борьбы.

<http://bllate.org/book/16010/1506841>